

ПРАВО

УДК 347.191

О.С. Груздев, А.Н. Артемова

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАЦИЕЙ СО СТОРОНЫ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЕЕ ЛИЦ; ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Рассматривается проблема использования конструкции корпорации в противоправных целях, сопряженного с причинением вреда правам и законным интересам других лиц. Такое использование представляет собой злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц. Авторами анализируются корпоративные отношения, содержанием которых выступает субъективное право на управление корпорацией; предпринимается попытка определения правового статуса лиц, контролирующих корпорацию.

Ключевые слова: злоупотребление правом; право на управление корпорацией; лица, контролирующие корпорацию; фактическая возможность определять действия корпорации; отношения, связанные с участием в корпорациях; отношения, связанные с управлением корпорациями.

Изменения экономической системы РФ обусловили активную деятельность юридических лиц и породили проблему использования конструкции корпорации в противоправных целях. Попытка законодательного закрепления в России доктрины «снятия корпоративной вуали» в виде ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, была предпринята в ходе реформы гражданского законодательства, однако не увенчалась успехом в силу недостаточной проработанности законопроекта и давления со стороны представителей бизнеса. Между тем необходимость в ее применении существует, поскольку проблема злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации осталась нерешенной.

То и дело вопрос этот приобретает свою актуальность, когда встают вопросы защиты прав и законных интересов кредиторов за счет различного рода бенефициаров юридических лиц. Это предопределило направления исследований таких частноправовых институтов, как субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о банкротстве, взыскания с единоличного исполнительного органа юридического лица убытков в пользу корпорации, а также привлечения материнской и дочерней организаций к солидарной ответственности по обязательствам. Вместе с тем нельзя забывать, что история института снятия корпоративной вуали имеет корни, глубоко укоренившиеся в отдельных зарубежных правовых порядках.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» исторически сформировалась как судебная доктрина системы общего права и предполагает возможность в определенных случаях делать исключения из принципов самостоятельной правосубъектности юридического лица и ограниченной ответственности его участников, отождествляя корпорацию с контролирующим ее лицом. Данные принципы едины для всех правовых систем, однако понимание корпорации как фикции в совокупности с нормотворческой функцией судов предопределило возникновение доктрины именно в Великобритании и США. Процессы глобализации и сближения корпоративного права привели к распространению доктрины в странах континентального права. Основанием применения доктрины является

недобросовестность (в странах общего права) и злоупотребление правом (в странах континентального права).

Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в России должно основываться на норме ст. 10 Гражданского кодекса РФ, установившей запрет злоупотребления правом. Такого подхода придерживаются, в частности, С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец, Т.П. Подшивалов [1. С. 124; 2. С. 15].

Несмотря на то что теория злоупотребления правом берет свое начало еще с римского права [3. С. 113; 4. С. 12–14], вопрос о правовой природе и критериях злоупотребления правом до сих пор остается одним из самых дискуссионных в отечественной науке. В доктрине сформировалось два подхода к сущности злоупотребления правом. Первый подход состоит в раскрытии злоупотребления правом через назначение права. Категория «назначение субъективного права» занимает центральное место в трудах многих ученых, развивающих доктрину злоупотребления правом [5. С. 18–20; 6. С. 441–447; 7. С. 109–110].

Второй подход состоит в раскрытии сущности злоупотребления правом через категорию «добросовестность». В этом случае под злоупотреблением правом понимается осуществление права в противоречии с принципом добросовестности. Понятие «добросовестность» («недобросовестность») традиционно связывают с категориями морали и нравственности. Так, еще римские юристы прибегали к доброй совести (*bona fides*) как к дополнительному источнику права для разрешения дел. Отечественные цивилисты рассматривали добросовестность как обязанность соблюдения моральных принципов общества [8. С. 209], как «честность в отношениях между людьми» [9. С. 432]. Добросовестность в объективном смысле (честное поведение) следует отличать от добросовестности в субъективном смысле (вмененное незнание). При определении злоупотребления правом речь идет о добросовестности в объективном смысле.

Представляется, что злоупотребление правом следует рассматривать как недобросовестное осуществление своего права. Распространенное в советское время определение злоупотребления правом как осу-

ществления права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением, нашедшее отражение в ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., было обусловлено установкой советского государства о том, что права предоставляются гражданам для определенной социально-полезной цели, а материальные и нематериальные интересы граждан, удовлетворяемые ими в процессе использования своих субъективных прав, неразрывно связаны с интересами общества [10. С. 221–222]. Распад СССР вместе со сменой идеологии повлек изменение сложившегося подхода к определению злоупотребления правом. На сегодняшний день под злоупотреблением правом понимается недобросовестное осуществление гражданских прав (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, акцент с социально-хозяйственного назначения права был смещен на характер его осуществления (добросовестно / недобросовестно).

При квалификации поведения лица, использующего конструкцию корпорации в противоправных целях, как злоупотребления правом следует учитывать следующее. Лица приобретают субъективные права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Интерес же возникает как результат осознания лицом своей потребности. В этой связи субъективное право есть благо, которое дает возможность его обладателю удовлетворить потребности, извлечь определенные преимущества, достичь своих целей. Однако свобода осуществления права ограничивается интересами других лиц. Оценивая осуществление права через призму цели, которую преследует управомоченное лицо при его осуществлении, следует признать недобросовестным такое осуществление своего субъективного права, при котором цель его осуществления не соответствует обычно преследуемой цели, и таким осуществлением причиняется вред правам и законным интересам других лиц.

Осуществляя свое субъективное право при использовании конструкции корпорации для обхода закона, уклонения от исполнения обязательства, обмана кредиторов лицо, контролирующее корпорацию, преследует противоправную цель, а результатом такого осуществления является причинение вреда правам и законным интересам других лиц. Такое осуществление своего субъективного права является недобросовестным, представляет собой злоупотребление правом.

Что касается правовой природы злоупотребления правом, то следует отметить, что в литературе сложилось несколько подходов к ее пониманию. Первый подход состоит в понимании злоупотребления правом как гражданского правонарушения [8. С. 63; 11. С. 149; 12. С. 883]. Второй подход предполагает понимание злоупотребления правом как деяния правомерного. Сторонники данного подхода исходят из того, что противоправность как основной признак правонарушения отсутствует, поскольку в случае злоупотребления правом субъект действует в рамках своего субъективного права [13. С. 7; 14. С. 413–414].

Третья группа ученых не признает сам институт злоупотребления правом, полагая, что противоправ-

ное осуществление права невозможно в принципе: все, что выходит за пределы права, является правонарушением. Таким образом, необходимость в институте злоупотребления правом отсутствует: лицо либо действует правомерно в границах принадлежащего ему права, либо выходит за границы своего права и в таком случае действует противоправно, третьего не дано [9. С. 426–427; 15. С. 160].

Нетрудно заметить, что противники теории злоупотребления правом рассуждают в рамках дихотомии «правомерность – противоправность», предлагая закреплять составы конкретных правонарушений в отдельных нормах. Однако закрепить в законе все возможные составы правонарушений невозможно. Общественные отношения развиваются настолько динамично, что право не успевает их оперативно регламентировать – образуются пробелы в законодательстве. Норма о запрете злоупотребления правом выступает общей нормой, позволяющей охватить самые разнообразные случаи злоупотребления правом, не нашедшие еще законодательного закрепления.

Наконец, существует альтернативный подход к определению правовой природы злоупотребления правом, предполагающий, что злоупотребление правом – это «самостоятельное явление правовой действительности, имеющее особую правовую природу» [16. С. 10], самостоятельный вид правового поведения, не относящийся ни к противоправному, ни к правомерному поведению [17. С. 9–10].

Представляется, что данная точка зрения наиболее точно отражает правовую природу злоупотребления правом, которое нельзя отнести в чистом виде ни к правомерному поведению, ни к противоправному. Злоупотребление правом не является правонарушением, поскольку в отличие от правонарушения, когда имеет место совершение действий, прямо запрещенных законом, при злоупотреблении правом управомоченное лицо действует в пределах предоставленного ему права. Однако отнести злоупотребление правом к разновидности правомерного поведения также не представляется возможным, ибо лицо, злоупотребляющее своим правом, осуществляет данное право, извращая дух закона, вопреки принципам разумности и добросовестности, причиняя вред правам и интересам других лиц. Процесс осуществления права лицами, злоупотребляющими правом, внешне ничем не отличается от правомерных действий. Отличает же процесс злоупотребления правом отношение к праву как к инструменту достижения лицом цели [18. С. 63–80; 19. С. 8].

Отличие гражданских правонарушений, установленных законом, от злоупотребления правом состоит в том, что граница субъективного права в первом случае установлена законом, а во втором – закон оставляет за судом право установить, где конкретно проходит эта граница. В отличие от других гражданско-правовых норм, содержащих конкретные составы гражданских правонарушений, ст. 10 ГК РФ устанавливает общий запрет, который, не обладая достаточной степенью конкретизации, предоставляет суду большую роль в установлении конкретного правонарушения. Одно и то же деяние в зависимости от наличия (отсутствия) специальной

правовой нормы, закрепляющей конкретный состав гражданского правонарушения, может быть в одном случае признано правонарушением, в другом – злоупотреблением правом. Совершая правонарушение, лицо не опирается ни на субъективное, ни на объективное право, в то время как «злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально не противоречит объективному праву» [20. С. 118].

Таким образом, злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц – это формально соответствующее нормам права поведение, представляющее собой использование конструкции корпорации в противоправных целях, сопряженное с причинением вреда правам и законным интересам других лиц.

Предпосылкой такого использования является «возможность приписать собственную волю иному субъекту (юридическому лицу)» [21. С. 40]. Понимание воли юридического лица напрямую зависит от понимания сущности юридического лица. Как известно, воля есть продукт психики человека, выражающийся в сознательной направленности действий для достижения определенной цели. Как отмечает В.А. Ойгензихт, «в юридическом смысле воля понимается именно как психический регулятивный процесс» [22. С. 97]. В этом процессе можно выделить два этапа: волеобразование и волеизъявление, которые являются взаимосвязанными. При этом волеобразование первично по отношению к волеизъявлению. Последнее выполняет функцию «фиксации содержания юридически значимой воли» [23. С. 10]. В доктрине гражданского права является общепризнанным, что юридическое лицо, будучи субъектом гражданского права, способно формировать и изъявлять свою волю [24. С. 7]. В силу п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Однако юридическое лицо лишено психики. Как же формируется и изъясняется воля юридического лица?

Сторонники теории реальности юридического лица исходили из того, что юридическое лицо как коллектив трудящихся обладает автономной, качественно новой волей, выражающей волю всех членов этого коллектива, но при этом отличной от воли отдельных его членов [22. С. 157; 25. С. 63; 26. С. 13–14].

Подход к пониманию воли юридического лица как воли всех членов его коллектива не отражает реалии современных экономической и правовой систем Российской Федерации. Переход от плановой, административно-хозяйственной к рыночной экономике и закрепление в законодательстве РФ возможности создания хозяйственного общества одним лицом привели к распространению на практике так называемых компаний одного лица. Такие компании зачастую не имеют коллектива ни в виде участников, ни в виде работников, при этом контролирующие их лица пользуются такими преимуществами юридического лица, как самостоятельная правосубъектность и ограниченная ответственность.

Существование и распространение компаний одного лица С.И. Аскназий и Е.А. Суханов объясняют

тем, что сущность юридического лица определяется не людским субстратом, а имуществом, принадлежащим юридическому лицу [27. С. 441; 28. С. 16–17]. При таком подходе, если в случае с юридическим лицом, участниками которого выступают несколько лиц, имущество юридического лица является обособленной собственностью нескольких предпринимателей, то в случае с компанией одного лица – обособленным имуществом отдельного предпринимателя. Таким образом, ученые придерживаются теории целевого имущества, которая представляет собой разновидность теории фикции.

Следует согласиться с И.П. Политовой в том, что наиболее точно сущность воли юридического лица раскрывается через фикционные теории [23. С. 11]. Коль скоро корпорация представляет собой правовую фикцию, искусственно созданную для удовлетворения нужд гражданского оборота, воля корпорации является такой же фикцией, «условностью, обеспечивающей нормальное функционирование этого субъекта в гражданско-правовых отношениях» [21. С. 39]. Таким образом, возможность использовать конструкцию корпорации в противоправных целях обусловлена фиктивной сущностью юридического лица: воля корпорации формируется контролирующими ее лицами.

Квалификация поведения лица по использованию конструкции корпорации в противоправных целях в качестве злоупотребления правом вскрыла другие проблемы практического и теоретического характера. Как известно, злоупотребить можно только субъективным правом. Таким субъективным правом применительно к использованию конструкции корпорации выступает право на управление, составляющее содержание корпоративных правоотношений. В результате реформирования гражданского законодательства в 2013 г. предмет гражданского права (ст. 2 ГК РФ) был расширен за счет включения корпоративных отношений, определенных законодателем как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Данное определение отразило современный подход, согласно которому корпоративные отношения не ограничиваются только отношениями участия (членства) [29. С. 90–91]. Использование законодателем союза «или» свидетельствует о том, что отношения, связанные с участием в корпорациях, и отношения, связанные с управлением ими, образуют две самостоятельные группы корпоративных отношений. В этой связи возникает необходимость провести границу между отношениями участия (членства) и отношениями по управлению, определить составы данных правоотношений.

Кроме того, серьезную проблему на сегодняшний день представляет участие в корпоративных отношениях лиц, оказывающих фактическое влияние на деятельность корпорации. Формально такие лица не являются ни участниками, ни членами органов управления, однако обладают реальными властными полномочиями, фактической возможностью определять действия корпорации. Отношения между корпорацией и такими лицами, несомненно, представляют интерес для законодателя. Поскольку такие лица имеют

возможность использовать корпорацию в противоправных целях, невозможность привлечь таких лиц к ответственности противоречила бы принципу равенства участников гражданского оборота.

Начать следует с отношений, связанных с участием в корпорациях. Отношения участия (членства) традиционно рассматриваются в качестве корпоративных правоотношений, субъектами которых выступают участники корпорации. В силу п. 1 ст. 65.1 ГК РФ участники корпорации обладают правом участия (членства) в ней и формируют ее высший орган. Особенностью права участия (членства) является трансформация права собственности в право на управление: «при внесении имущества в состав уставного (складочного) капитала учредитель лишается права собственности на соответствующее имущество, однако приобретает право контроля за деятельностью организации путем участия в деятельности ее органов управления» [30. С. 163]. Право участия (членства), таким образом, содержит в себе два элемента: участие в формировании имущества корпорации и участие в управлении ею. Между данными элементами существует прямая связь: объем управленческих правомочий зависит от размера доли в уставном капитале общества (п. 1 ст. 66 ГК РФ). Участники корпорации приобретают и иные корпоративные права, в частности право на получение информации о ее деятельности, право на обжалование решений ее органов, право на оспаривание совершенных ею сделок и др. (ст. 65.2 ГК РФ).

Что касается отношений по управлению корпорацией, то, как справедливо отмечает И.С. Шиткина, «поскольку участие членов корпорации в управлении проявляется как раз в том, что они формируют (по существу составляют) высший орган и принимают указанным органом решения, логично предположить, что в ст. 2 ГК РФ, говоря об управлении, законодатель не имеет в виду участие в управлении корпорацией ее членов (оно охватывается понятием членства), а подразумевает участие в управлении иных субъектов корпоративных отношений, членами корпорации не являющихся» [31. С. 52]. В качестве субъектов отношений по управлению корпорацией ученые рассматривают членов ее органов управления [32. С. 281; 33. С. 25–26].

К субъектам отношений по управлению корпорацией следует также отнести лиц, имеющих фактическую возможность участвовать в управлении корпорацией. Как справедливо отмечает О.В. Гутников, «вне зависимости от того, каким образом субъект оказывает влияние на деятельность юридического лица (фактически или юридически), сам факт такого влияния и фактического контроля свидетельствует о том, что он является истинным субъектом управленческих отношений, обладающим реальными властными правомочиями, которые, будучи не закреплены формально, представляются даже более значимыми, чем права номинальных директоров или держателей акций, подчиняющихся его указаниям» [34. С. 105–106].

Пунктом 3 ст. 53.1 ГК РФ установлена обязанность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, действовать

в интересах юридического лица разумно и добросовестно. Такая же обязанность установлена законодателем и в отношении лиц, входящих в состав органов управления корпорации (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Тем самым законодатель приравнивает лиц, имеющих фактическую возможность определять действия корпорации, к членам органов управления. И те и другие имеют возможность определять действия корпорации. Разница состоит в том, что у членов органов управления такая возможность обеспечена законом, что делает ее субъективным правом. У лиц, имеющих фактическую возможность определять действия корпорации, субъективное право отсутствует.

Таким образом, лица, имеющие фактическую возможность участвовать в управлении корпорацией, наделяются в силу правовой фикции правовым статусом, характерным для членов органов управления корпорации. Применение данного приема правотворческой и правоприменительной техники обусловлено сходством составов правоотношений, связанных с управлением корпорацией, и фактических отношений по управлению корпорацией: объектом отношений являются действия субъектов по управлению корпорацией, содержанием выступает возможность определять действия корпорации и обязанность действовать в ее интересах разумно и добросовестно. Признание единого правового статуса субъектов отношений, связанных с управлением корпоративными организациями, позволяет применять к ним одинаковые правовые последствия.

Отношения, связанные с управлением корпорацией, нельзя квалифицировать в качестве имущественных, поскольку реализация права на управление, составляющего содержание отношений, связанных с управлением корпорацией, не связана с действиями имущественного характера (передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг и др.). Мотивы же реализации данного права (в частности, извлечение прибыли) не могут свидетельствовать об имущественном характере отношений по управлению корпорацией. Не относятся отношения по управлению и к личным неимущественным отношениям, поскольку право на управление корпорацией не связано неразрывно с личностью управомоченного лица, является отчуждаемым. Представляется, что отношения по управлению корпорацией носят организационный характер, так как объектом выступает поведение субъектов по управлению (действия, направленные на организацию деятельности корпорации). Организационный характер отношений по управлению корпорацией обусловлен фиктивной сущностью корпорации, воля которой формируется субъектами корпоративных отношений.

Следует отметить, что отношения по управлению корпорацией как отношения организационно-управленческого характера не следует путать с отношениями, вытекающими из организационного договора. Данная категория отношений была подробно разработана О.А. Красавчиковым, который под организационными отношениями предлагал понимать «такие построенные на началах координации или субординации социальные связи, которые направлены на упорядоче-

ние (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований» [35 С. 53]. Таким образом, речь идет об отношениях, имеющих вспомогательный характер, сопровождающих основные имущественные отношения. Отношения, связанные с управлением корпорацией, напротив, являются основными, так как направлены не на организацию других отношений, а на организацию деятельности корпорации как самостоятельного участника гражданского оборота (формирование ее воли). Как справедливо указал О.В. Гутников, «эти отношения являются основными, поскольку главная и единственная юридическая цель участника или учредителя юридического лица – руководить, управлять делами юридического лица, при этом управлять так, чтобы получить удовлетворение своих разнообразных интересов, которые могут преследовать совершенно разные цели» [34. С. 77].

Переходя к вопросу о лицах, контролирующих корпорацию, следует отметить, что необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих является наличие у него фактической возможности определять ее действия (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»). При этом пп. 2 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлена презумпция наличия статуса контролирующего лица у такого субъекта корпоративных отношений, как мажоритарный участник корпорации. Законодатель исходит из того, что наличие у лица права распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью позволяет говорить о наличии у такого лица не только субъективного права на управление (которым обладают все участники корпорации, в том числе миноритарные), но и фактической возможности определять действия корпорации. Вместе с тем контролирующим лицом может быть признано и лицо, не обладающее субъективным правом на управление, но имеющее фактическую возможность определять действия корпорации в силу фактических обстоятельств. Такими фактическими обстоятельствами могут выступать отношения родства, свойства, дружеские отношения, отношения зависимости, совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность, совместное обучение и др.

Таким образом, фактическая возможность определять действия корпорации у лиц, контролирующих корпорацию, достигается наличием достаточного для оказания решающего воздействия на корпорацию

объема правомочий, составляющих содержание права на управление, либо возможностей фактического характера. Лиц, контролирующих корпорацию, можно поделить на две группы: а) субъекты корпоративных правоотношений, обладающие правом на управление корпорацией и имеющие фактическую возможность определять ее действия; б) лица, не обладающие правом на управление корпорацией, но имеющие фактическую возможность определять ее действия в силу фактических обстоятельств.

Подводя итог исследованию корпоративных отношений, можно сделать следующие выводы. Отношения, связанные с управлением корпорациями, представляют собой отношения организационного характера (отличные от имущественных и личных неимущественных отношений), охватывающие как урегулированные нормами права корпоративные отношения, субъектами которых являются члены органов управления корпорации, обладающие субъективным правом на управление, так и фактические отношения по управлению корпорацией, субъектами которых выступают лица, имеющие фактическую возможность участвовать в управлении корпорацией.

Отношения, связанные с управлением корпорациями, следует отличать от отношений, связанных с участием в них. Несмотря на то что оба вида корпоративных отношений имеют схожий объект (действия по управлению) и содержание (право на управление), субъектами отношений участия выступают участники корпораций, которые помимо участия в управлении принимают участие в формировании имущества корпорации и помимо права на управление имеют другие корпоративные права, составляющие содержание отношений участия (получать информацию о деятельности корпорации, обжаловать решения органов корпорации, требовать возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать совершенные ею сделки и др.).

Приравнивание правового статуса лиц, имеющих фактическую возможность определять действия корпорации, к правовому статусу членов органов управления корпорации позволяет решить проблему юридического оформления отношений между корпорацией и лицами, фактически контролирующими ее, и, как следствие, проблему злоупотребления правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц путем распространения правовых последствий такого злоупотребления на лиц, обладающих субъективным правом на управление корпорацией, и на лиц, у которых отсутствует субъективное право, но есть фактическая возможность управлять корпорацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бudyлин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80–125.
2. Подшивалов Т.П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12–15.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 353 с.
4. Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Ученые записки Казанского Императорского университета. Кн. V. Казань, 1913. С. 1–16.

5. Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали // Советское государство и право. 1966. № 11. С. 12–20.
6. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права. М. : Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
7. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
9. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424–436.
10. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 209–230.
11. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М. : Волтерс Клувер, 2008. 280 с.
12. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом). М. : Волтерс Клувер, 2011. 960 с.
13. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
14. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. 570 с.
15. Маленин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. 399 с.
16. Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. 19 с.
17. Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 28 с.
18. Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань, 2002. 150 с.
19. Ковалева Н.А. Злоупотребление правом по гражданскому законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
20. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117–120.
21. Михалев К.А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 235 с.
22. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе : Дониш, 1983. 256 с.
23. Политова И.П. Категория воли в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 27 с.
24. Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 27 с.
25. Мусин В.А. Волевые акты государственного предприятия и проблема сущности юридического лица // Правоведение. 1963. № 1. С. 60–69.
26. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М. : Юрид. изд-во Мин. юстиции СССР, 1947. 364 с.
27. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М. : Статут, 2008. 859 с.
28. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. 456 с.
29. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. 509 с.
30. Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 302 с.
31. Корпоративное право : учеб. курс : в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М. : Статус, 2017. Т. 1. 976 с.
32. Егорова М.А. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. М. : Юстицинформ, 2015. 656 с.
33. Зурабян А.А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 32 с.
34. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами : дис. ... д-р юрид. наук. М., 2018. 599 с.
35. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. М., 2005. Т. 1. 491 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 2 ноября 2020 г.

Abuse of the Right to Manage a Corporation by Its Controlling Persons: Qualification Issues

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 211–217.

DOI: 10.17223/15617793/461/25

Oles S. Gruzdev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: monopolist1@mail.ru

Anastasiia N. Artemova, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Siberian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: megadelicious@yandex.ru

Keywords: abuse of rights; right to manage corporation; persons who control corporation; actual ability to determine actions of corporation; relations associated with participation in corporate organizations; relations associated with management of corporate organizations.

The relevance of referring to the topic connected with abuse of the right to manage the corporation by its controlling persons is determined by the following reasons. Firstly, the changes in the economic system of the Russian Federation led to the activity of legal entities and gave rise to the problem of abuse of rights when using the structure of a legal entity. Secondly, the attempt to legislate the responsibility of persons who control a legal entity (the doctrine of “piercing the corporate veil”) did not succeed. Finally, the consolidation by the legislator of such corporate relations as relations associated with the management of corporate organizations requires the determination of the composition of these legal relations, and the existence of persons participating in the management of the corporation by virtue of the actual possibility requires the determination of their legal status. The aim of the article is to characterize a type of abuse of rights – abuse of the right to manage a corporation. The theoretical basis of the article is works by Russian researchers on the theory of abuse of rights and on corporate relations. Works by V.P. Griбанov, O.V. Gutnikov, M.A. Egorova, D.V. Lomakin, V.A. Oygenzikh, E.A. Sukhanov, I.S. Shitkina were of particular importance for the study. The following methods of scientific research were used in the study: general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, systemic approach) and specific legal (formal legal). Analysis and synthesis were used to reveal the essence of abuse of rights. Induction and deduction were used in formulating conclusions and justifying judgments. The systemic method was used to study the composition of corporate relations. The formal legal method made it possible to give definitions to legal concepts, to interpret legal norms. In the article, the authors define the legal nature and criteria for abuse of the right to manage a corporation, as well as the prerequisites for such abuse; analyze the composition of relations associated with participation in corporations and relations associated with the management of corporations; determine the legal status of persons who have the actual ability to determine the actions of the corporation. As a result of the study, the authors formulated definitions of the concepts “abuse of the right to manage a corporation by its controlling persons”, “relations associated with the management of corporations”, made a classification of persons controlling a corporation, solved the prob-

lem of applying the legal consequences of abuse of rights to persons who actually control the corporation by equating such persons in legal status with members of the corporation's management bodies.

REFERENCES

1. Budylin, S.L. & Ivanets, Yu.L. (2013) Sryvaya pokrovy. Doktrina snyatiya korporativnoy vuali v zarubezhnykh stranakh i v Rossii [Tearing off the covers. The doctrine of removing the corporate veil in foreign countries and in Russia]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 7. pp. 80–125.
2. Podshivalov, T.P. (2014) Abuse of Corporate Rights: Participation in the Civil Turnover of the Nominal and Operating Legal Entities. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 12–15. (In Russian).
3. Pokrovskiy, I.A. (2001) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow: Statut.
4. Domanzho, V.P. (1913) Otvetstvennost' za vred, prichinenny putem zloupotrebleniya pravom [Liability for harm inflicted by abuse of law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo Imperatorskogo universiteta*. V. pp. 1–16.
5. Vasil'ev, Yu.S. (1966) Vzaimodeystvie prava i morali [Interaction of law and morality]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 11. pp. 12–20.
6. Bergel, Zh.-L. (2000) *Obshchaya teoriya prava* [The general theory of law]. Moscow: Izd. dom NOTA BENE.
7. Malinovskiy, A.A. (2007) *Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Abuse of subjective law (theoretical and legal research)]. Moscow: Yurlitinform.
8. Griбанov, V.P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
9. Agarkov, M.M. (1946) Problema zloupotrebleniya pravom v sovetskom grazhdanskom prave [The problem of abuse of right in Soviet civil law]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava* 6. pp. 424–436.
10. Fleyshits, E.A. (2009) Sootnoshenie pravospobnosti i sub"ektivnykh prav [Correlation of legal capacity and subjective rights]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2. pp. 209–230.
11. Porotikova, O.A. (2008) *Problema zloupotrebleniya sub"ektivnym grazhdanskim pravom* [The problem of abuse of subjective civil law]. Moscow: Wolters Kluwer.
12. Volkov, A.V. (2011) *Printsip nedopustimosti zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami v zakonodatel'stve i sudebnoy praktike (analiz bolee 250 sudebnykh del o zloupotreblenii pravom)* [The principle of the inadmissibility of abuse of civil rights in legislation and judicial practice (analysis of more than 250 court cases on abuse of right)]. Moscow: Wolters Kluwer.
13. Naumov, A.E. (2010) *Zloupotreblenie pravom: teoretiko-pravovoy aspekt* [Abuse of right: theoretical and legal aspect]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
14. Shaburov, A.S. (1998) Povedenie lyudey v pravovoy sfere. Pravomernoe povedenie. Pravonarushenie [The behavior of people in the legal field. Lawful Conduct. Offense]. In: Korel'skiy, V.M. & Prevalov, V.D. (eds) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Izd. gruppya NORMA-INFRA.
15. Malein, N.S. (1992) *Yuridicheskaya otvetstvennost' i spravedlivost'* [Legal responsibility and fairness]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
16. Odegnal, E.A. (2009) *Zloupotreblenie pravom kak yavlenie pravovoy deystvitel'nosti* [Abuse of right as a phenomenon of legal reality]. Abstract of Law Cand. Diss. Stavropol.
17. Zheleva, O.V. (2018) *Zloupotreblenie obvinyаемym sub"ektivnymi pravami v khode predvaritel'nogo rassledovaniya: ponyatie, vidy i puti ego preodoleniya* [Abuse of subjective rights by the accused during the preliminary investigation: concept, types and ways of overcoming it]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
18. Zaytseva, S.G. (2002) *"Zloupotreblenie pravom" kak pravovaya kategoriya i kak komponent normativnoy sistemy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* ["Abuse of right" as a legal category and as a component of the regulatory system of the RF legislation]. Ryazan: Poverennyy.
19. Kovaleva, N.A. (2005) *Zloupotreblenie pravom po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Abuse of right under the civil legislation of the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
20. Baru, M.I. (1958) O st. 1 Grazhdanskogo kodeksa [On Art. 1 of the Civil Code]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 117–120.
21. Mikhalev, K.A. (2015) *Zashchita prav kreditorov khozyaystvennogo obshchestva ot ispol'zovaniya konstruksii obshchestva v protivorechii s ee naznacheniem* [Protection of the rights of creditors of an economic society from the use of the structure of the society in contradiction with its purpose]. Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
22. Oygenzikht, V.A. (1983) *Volya i voleiz'yavlenie (ocherki teorii, filosofii i psikhologii prava)* [Will and expression of will (essays on theory, philosophy and psychology of law)]. Dushanbe: Donish.
23. Politova, I.P. (2014) *Kategoriya voli v grazhdanskom prave Rossii* [The category of will in the civil law of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
24. Senina, Yu.L. (2006) *Kategoriya voli v grazhdanskom prave Rossii (v aspekte grazhdansko-pravovoy sdelki)* [The category of will in the civil law of Russia (in the aspect of a civil law transaction)]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
25. Musin, V.A. (1963) Volevye akty gosudarstvennogo predpriyatiya i problema sushchnosti yuridicheskogo litsa [Volitional acts of a state enterprise and the problem of the essence of a legal entity]. *Pravovedenie*. 1. pp. 60–69.
26. Bratus', S.N. (1947) *Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave (ponyatie, vidy, gosudarstvennye yuridicheskie litsa)* [Legal entities in Soviet civil law (concept, types, state legal entities)]. Moscow: USSR Ministry of Justice.
27. Asknazyi, S.I. (2008) *Osnovnye voprosy teorii sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava* [The main issues of the theory of socialist civil law]. Moscow: Statut.
28. Sukhanov, E.A. (2014) *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative corporate law]. Moscow: Statut.
29. Lomakin, D.V. (2008) *Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaystvennykh obshchestvakh* [Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies]. Moscow: Statut.
30. Kharitonova, Yu.S. (2011) *Upravlenie v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki* [Management in civil law: problems of theory and practice]. Moscow: Norma; Infra-M.
31. Shitkina, I.S. (ed.) (2017) *Korporativnoe pravo: ucheb. kurs: v 2 t.* [Corporate law: textbook: in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Statut.
32. Egorova, M.A. (2015) *Koordinatsiya ekonomicheskoy deyatel'nosti v rossiyskom pravovom prostranstve* [Coordination of economic activities in the Russian legal space]. Moscow: Yustitsinform.
33. Zurabyan, A.A. (2008) *Korporativnye pravootnosheniya kak vid grazhdanskikh pravootnosheniy* [Corporate legal relations as a type of civil legal relations]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
34. Gutnikov, O.V. (2018) *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v otnosheniyakh, svyazannykh s upravleniem yuridicheskimi litsami* [Civil liability in relations connected with the management of legal entities]. Law Dr. Diss. Moscow.
35. Krasavchikov, O.A. (2005) *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t.* [Categories of the science of civil law. Selected works: in 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Statut.

Received: 02 November 2020